

Независимо от изумления Гарри, они продолжали разговор. Гарри, по-прежнему прижавшись к стене, подслушивал их.

— Остановка дыхания и выход души из тела... это не обычный симптом. Насколько я знаю, даже от укуса Гиппогрифа такого не бывает.

Снейп отрезал, словно не желая слышать возражений. Помфри открыла рот, но ничего не сказала. Точнее, казалось, она колебалась, стоит ли говорить об этом. Снейп снова заговорил, на этот раз вкрадчивым, уговаривающим тоном:

— О симптомах Драко Малфоя я все равно узнаю, если спрошу у других целителей. Разница лишь в том, узнаю я это сейчас или через несколько дней.

— ...Хорошо. Но вы никому не должны говорить. Скажите, что абсолютно никому не расскажете.

— Договорились.

Гарри не понравился торжествующий тон Снейпа, но ему было так же любопытно, что скажет Помфри. Он еще сильнее высунулся из-за двери. Едва слышный, тихий, как шорох, голос Помфри донесся до ушей Гарри:

— Это... симптом, который появляется, когда становишься жертвой Тёмной магии.

— Правда?

— Да, я уверена. Это симптом, появляющийся от Тёмной магии, а именно... от проклятий... из этой области.

— Семья Малфой...

— Они приводили в поместье столько целителей, как они могли не знать? К тому же, я сама отправила письмо опекунам. Они должны знать.

— Малфой... в порядке?

— Честно говоря... сейчас трудно сказать. Возможно, Малфой уже...

Гарри невольно ахнул. Услышав собственный вздох, эхом разнесшийся по коридору, он до упора натянул мантию-невидимку и заглянул в щель. Снейп, казалось, был так ошарашен, что не расслышал звука.

— Малфой... вероятно, подвергался длительным, систематическим пыткам или проклятиям. Лет 5, как минимум. Я совершенно не замечала. В таком состоянии, это уже удача, что он не умер. То, что он очнулся — настоящее чудо...

— Пять лет?..

Малфою было 13, значит, его пытали или проклинали как минимум с 8 лет. Этот Драко Малфой.

Гарри, забыв, что прижимался к двери, пошатнулся, но тут же крепче схватил мантию-невидимку и поспешил в башню Гриффиндора. Мысли путались, в голове был полный кавардак.

Драко Малфой подвергался пыткам.

Гарри ворочался в кровати. Знал ли Малфой? Знал, что болен? Знал, что может скоро умереть? Поэтому он так резко изменился и вел себя таким образом?

Уснуть было невозможно. Храп Невилла сегодня почему-то особенно раздражал. Нет, казалось, раздражало вообще всё вокруг.

Какую же жизнь ты прожил?

Этот вопрос, которым он никогда раньше не задавался, возник в его голове.

Side, Lucius Malfoy

Люциус обнял Драко. Ребенок в его руках был до смешного легким. Люциус отрешенно смотрел на сына, который, казалось, мог сломаться от одного прикосновения. Ему хотелось отрицать реальность.

— Драко?..

Мальчик дышал едва заметно, прерывисто. Он знал, что это дыхание поддерживается зельями. Люциус осторожно коснулся щеки Драко. Она была такой холодной, что трудно было поверить, будто это температура живого человека. Люциусу всем сердцем хотелось нарушить эту ледящую тишину.

— Дикки, почему... как же так...

Голос Люциуса дрожал. Он надолго опустил голову и плотно сжал губы. Казалось, что-то подкатывает изнутри. Люциус отчаянно пытался выровнять дыхание. Драко жив. Пока еще ничего страшного не случилось. Он повторял эти слова, словно заклинание.

— Домовик.

— Да, Хозяин! Вы звали!

— Перенеси Драко в поместье Малфоев. Деньги не имеют значения, позови самого лучшего целителя.

— Да!

Домовик решительно кивнул и крепко обнял Драко. Больничное крыло мгновенно опустело. Люциус долго смотрел на то место, где только что был Драко, а затем, пошатываясь, как пьяный, двинулся к выходу.

Скрип.

Дверь открылась, и перед ним появилось обеспокоенное лицо Помфри. Разумеется, Люциус был не в том настроении, чтобы разглядывать ее или вести с ней пустые разговоры. Он привычно скрыл смятение под маской высокомерия.

— Почему Драко в таком состоянии? Что вы тут, черт возьми, делали?

— Я уже ответила на вопросы о состоянии Драко в письме.

— У вас, возможно, проблемы с пониманием?

Он произнес это, отчеканивая каждое слово. В его голосе сквозил неприкрытый гнев.

— Я спросил, «почему» Драко в таком состоянии.

— Я не знаю подробностей. Драко сказал, что это произошло из-за неудачной практики магии.

— Практика магии оставляет вот такие царапины?

Его не волновало, что лицо Помфри начало искажаться от раздражения. Люциус, скрестив руки на груди, прокручивал в голове варианты эффективных угроз. Глядя на его холодное, ледяное лицо, невозможно было представить, что всего мгновение назад оно было искажено отчаянием, близким к слезам.

— Мне бы хотелось услышать мнение Дамблдора. Хорошо, допустим, остановка дыхания и исчезновение души — это чье-то проклятие.

— Не «допустим», а так и...

— А как вы объясните рану на животе? Его что, душа поцарапала, когда выходила? Неужели великая медсестра Хогвартса даже не знает причины болезни?

От язвительного сарказма Люциуса Помфри залилась краской. Если бы она стерпела такое оскорбление, она не была бы Поппи Помфри. Она, не уступая, впилась взглядом в Люциуса и выплеснула свой гнев:

— А вы, господин Малфой, почему не знали, что ваш сын болен? Вы разве не слышали, что причина этой болезни — длительное воздействие проклятий? Великий господин Малфой так долго ничего не замечал!

— Ха, я не в настроении шутить.

— Я тоже не в настроении!

Их взгляды скрестились — пылающий, хищный взгляд Помфри и высокомерный, надменный взгляд Люциуса. Люциус, смотревший на Помфри так, будто готов был ее разорвать, вздохнул и отвернулся. Он прекрасно понимал, что продолжать эту перепалку бессмысленно. Если он настроит против себя профессора, это может навредить Драко.

К тому же, он только что тщательно проверил воспоминания этой женщины с помощью Легилименции. Люциус, обрабатывая в уме новую информацию, вернулся в палату. Он со спокойным выражением лица поднял брошенный и помятый плащ. Ошеломленное бормотание Помфри он просто проигнорировал.

— Домовик.

— Да, Хозяин!

— Узнай, на каком уроке был Драко, когда упал. Если рана нанесена магическим существом, то, скорее всего, это Уход за Магическими Существами или Защита от Тёмных Искусств. А теперь, немедленно, перемещайся со мной в поместье Малфоев.

Домовик поклонился так низко, что едва не коснулся лбом пола. Осторожное прикосновение шершавой кожи было довольно неприятным. Люциус брезгливо сморщился, но тут же вернул себе высокомерное выражение. Он едва кивнул Помфри, и в тот же миг, со громким хлопком, они исчезли. Оставшаяся в палате Помфри растерянно открыла рот. Глубокий вздох тихо пронесся по больничному крылу.

Позже Люциус Малфой узнал, что Драко Малфой был ранен Гиппогрифом на уроке Рубеуса Хагрида. Давление и месть со стороны семьи Малфой не гнушались никакими методами, и в результате дело дошло до суда.

<http://bllate.org/book/13876/1223699>